

Глава 0153 Древний храм Деревни Склоняющихся Облаков расположен между каньоном, окруженным горами, и вершины вокруг деревни покрыты облаками и туманом, как будто они расположены среди облаков, откуда и происходит название "Деревня Склоняющихся Облаков".

В деревне нет дороги, только грунтовая дорога, ведущая из гор, а ближайший город, как говорят, находится более чем в шестидесяти километрах, и чтобы попасть в город, нужно два дня пешком, чтобы успеть на встречу. Затопы на дорогах препятствуют экономическому развитию. Когда Нин Тао приехал в деревню, у него было ощущение, что он вернулся в прошлое, как будто он приехал в деревню, которой было несколько десятков лет.

Цзянь Ми притащила Нин Тао к себе домой, где Нин Тао познакомился с матерью. Она не была слишком старой, но из-за долгих лет работы волосы у нее стали белыми, руки шероховатыми, а пальцы и намордник были явно мозолистыми.

Когда мать Цзянь Ми услышала, что Нин Тао спас ее сына и археологическую группу, она сказала, что останется на обед с Нин Тао и сказала Цзянь Ми пойти за курицей. Нинг Тао не мог не согласиться спуститься. Члены археологической группы также остановились в доме Цзянь Ми, где Ма Тонг Тонг и другая женщина помогали матери Цзянь Ми готовить еду. Фамилия матери Джейн Ми была Цзянь, и все звали её тётушкой Цзянь.

Нин Тао не мог стоять на месте и заставил Цинь Чжоу бродить по деревне.

В дальнем конце деревни находится небольшой, древний храм, и два вересковых дерева перед дверью нужно держать вместе. Рядом со ступенями небольшого храма была возведена каменная стела, которая была покрыта мхом и была полна признаков выветривания, но надпись на ней была еще расплывчато узнаваема: Храм Янь Ди.

Божеством, которому поклонялись в этом маленьком храме, является император Янь, или Шенонг.

Вождем племени с фамилией Цзянь был император Янь Шэньнун, а у матери Джейн тоже была фамилия Цзянь, так что Нин Тао не мог не иметь необъяснимых ассоциаций в своем сознании.

Двери небольшого храма были открыты, и с первого взгляда можно было увидеть статую божества, сидящего на святилище, держащего в одной руке травяной клинок, а в другой - горстку орудий для копания земли. Статуя была вырезана из камня, а лицо было настолько обветренным, что невозможно было разглядеть, как оно выглядит.

Под святилищем находился каменный горшок для сжигания благовоний, но ни один благовоний не горел.

В маленьком храме тоже никого не было видно, там было тихо.

В голове Нин Тао всплыла мысль, как он сказал Цинь Чжуй: "Цинь Чжуй, присмотри за людьми для меня".

Цинь Чжуй сказал: "Хочешь ли ты облегчить себе жизнь? Это нехорошо, это храм, но я могу сопроводить вас в рошу".

Нин Тао не удосужился обратить на нее внимание, он открыл небольшую коробку с лекарствами на плече, вытащил небольшую фарфоровую бутылку, содержащую остатки Предков Поиск Дан, раскупорил бутылку, и налил остатки Предков Поиск Дан внутри в ладонь.

После этого он передал остатки "Поисков предков" Дана в ноздри и дважды глубоко нюхал.

Быстро появилась остаточная версия аллергической реакции Предка Ищущего Дэна на препарат, глаза Нин Тао обгорели, а после секунды-двух кратковременной слепоты, сцена, которую он увидел, внезапно изменилась.

Небольшой храм перед вами все еще существует, а на святилище до сих пор стоит статуя каменного императора Яна, но лицо не размыто, очень четкое. Ребенок склонялся под ступеньками, дразня муравьев травой; на нем были открытые паховые штанишки, маленькая птичка раскрывалась и подвергалась воздействию воздуха, грязная.

Я не знаю, чей это был ребенок в семье, или из какого периода это была фигура, но что точно, так это то, что трава на его могиле, вероятно, заросла.

Нин Тао моргнул глазами, затем снова посмотрел на маленький храм и внезапно был ошеломлен.

Женщина снова появилась, на этот раз стояла в дверном проеме маленького храма и смотрела на него. Лицо ее было чистым и худощавым, брови - красивыми, как цветок, а глаза - жалкими зелеными фениксами. Если бы не эти два демонических глаза, она была бы тонущей рыбой и красавицей гусей, возможно, войдя в историю с такими великими именами, как Си Ши, как Ян Юхуань, как Дяо Чань и Ван Чжаочжунь. Она может стать поэтом, как Шангуань Ваньер, как Ли Цинчжао.

Она просто стоит там, не произнося ни слова, но создается впечатление, что она полна историй, каждая история настолько загадочна, и превратности истории, и густой вздох.

Это был первый раз, когда Нинг Тао увидела ее лицо в этой внезапной ситуации.

В последний раз она была одета в красный чонгам, и он подумал, что она фигура республиканцев. Тем не менее, на этот раз она носила красное платье Хань, воротник рукава, голова также носил золотую заколку, выглядит полностью Хань, Тан или Мин династии период женского шоу.

С четырьмя глазами, время и пространство казалось размытым, прошлое не было прошлым, а настоящее не было настоящим.

"Ты..... Чу Хонъю?" Нинг Тао издал звук и сломал жуткую атмосферу.

Женщина не говорила, она была просто изображением, которое появилось по неизвестной причине.

Однако именно это открытие потрясло сцену перед глазами Нинга Тао, тая как снежинка под палящим солнцем. Его зрение так долго размывалось на секунду или две, и после выздоровления он уже не мог видеть женщину, а лицо императора Янь Шэнь Нонга в маленьком храме уже не было ясным, годы размывали его лицо.

Исчезла аллергическая реакция на препарат спасенной версии "Поиск предков Дэна".

"Брат Нинг, кому ты только что звонил?" Цинь Чжуй любопытно сказал: "Но я больше никого не видел".

"Понюхайте этого предка, ищущего Дэна, я вижу странные видения." Нин Тао сказал, что не хочет прятать Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу внезапно подошел к Нин Тао и понюхал остатки предков Дэна в руке, не было никакой реакции, она даже торчала из языка и облизывала его, но все равно никакой реакции.

Нин Тао сказал: "У тебя есть один из своих, и если бы у тебя была реакция, ты бы увидел то, что видел я". Он положил остатки прародителя, искавшего Дэна, обратно в маленький фарфоровый флакон, убрал его, а затем сказал: "Пойдем внутрь и посмотрим".

Цинь Чжоу проследовал за Нин Тао в маленький храм.

За главным залом небольшого храма находился небольшой двор с каменными стенами и построенная под ними небольшая хижина, в которой находились кучи разных предметов, ведра и метлы, и ничего больше.

С некоторым разочарованием в сердце Нин Тао покинул маленький храм в конце деревни и вернулся в дом Джейн вместе с Цин Чоу.

Тетя Цзян и Ма Тонг Тонг все еще были заняты на кухне, когда Нин Тао вошел и помог с пожаром.

"Доктор Нинг, только не задерживайтесь, отдохните, вы - дворянин в нашей семье, как вы можете до сих пор сжигать огонь, покупая вам еду?" Тетя Джинджер была потрясена.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Ничего страшного, бездельничать тоже бездельничать, тетя Цзян, не говори ничего, если ты вежлив, я пришел сжечь огонь только для того, чтобы поговорить с тобой".

Тетя Цзян улыбнулась: "О чем ты хочешь со мной поговорить?"

Нин Тао сказал: "Когда был построен Храм императора Янь в Мурао?"

Тетя Цзян на мгновение подумала, прежде чем сказать: "Я не уверена в точном времени, но я слышала, как мой дед сказал, что храм Янь Ди был там, когда он родился, я боюсь, что прошло несколько сотен лет".

"Никто обычно не справляется?" Нинг Тао снова спросил.

Тетя Цзян перевернула картофель и курицу в большой железный горшок: "Маленький храм в деревне, у кого в семье есть потребность молиться богам и поклоняться, идут сжигать благовония и поклоняться, никому не управлять". Раньше ладан был довольно сильным, но теперь никто не ходит поклоняться императору Яну. Молодые люди, имея доступ, уехали в город зарабатывать деньги, оставив нас старыми, бесполезными плантаторами, у которых есть такой досуг". После паузы она добавила: "Кстати, доктор Нинг, почему вы спрашиваете об этом?"

Нинг Тао сказал: "Я просто спрашиваю".

Ма Тонгтонг, которая резала куриный корм, сказала: "Я тоже была в этом маленьком храме, и по моему опыту, по крайней мере, четыре или пятьсот лет, это всего лишь маленький храм, ничего особенного".

Нин Тао сказал: "Мисс Ма, дайте мне номер вашего мобильного телефона".

Мама сказала: "Ничего страшного, мой мобильный номер 138..."

Нин Тао отредактировал номер мобильного телефона Ма Тонг Тонг в контактное лицо, а затем снова набрал его для Ма Тонг Тонг. Когда мама редактировала его номер, он сказал: "Если ты одолжишь книгу, ты можешь позвонить мне, а если я не смогу приехать, пожалуйста, сфотографируй книгу и пришли мне ее, ладно?".

Ма Тонг Тонг улыбнулась Нин Тао: "Конечно, но ты все равно должен дать мне свой микросигнал, чтобы сделать это".

Нинг Тао тоже улыбнулся и сказал свой микросигнал.

В это время вошла Джейн Ми, посмотрела на нее, мать, взглянув на нее, засомневалась, прежде чем сказать: "Доктор Нин, могу ли я взять тебя в качестве своего учителя и научиться у тебя медицине"? С этим он собирался встать на колени.

Нинг Тао наскребребли, чтобы поддержать его, и сказал: "Что ты делаешь?". Изучение медицины было нелегкой задачей, мне потребовалось двенадцать лет обучения, чтобы поступить в медицинский колледж, а затем еще четыре года в колледже, прежде чем мне едва удалось овладеть способностью видеть и исцеляться. Я не могу принять тебя как ученика".

Тетя Джинджер вздохнула.

Краткий также выглядел грустно, но он, казалось, понимает, что Нин Тао сказал, что изучение медицины требует богатого запаса знаний, которых он, так случилось, не было.

Нин Тао сказал: "Как насчет этого, я покажу тебе травы, которые я собрал, а ты поможешь мне собирать травы, когда ты обычно в порядке". Вы также можете попросить ребят помочь с выбором, и я куплю его, когда придет время. Нет никаких проблем с ценой, и вам гарантирована невестка".

Лицо Джейн внезапно покраснело.

Тетя Цзян сказала: "Как глупо, не благодари пока доктора Нинга".

Только потом Чжиан Ми отошла и застенчиво сказала: "Спасибо, доктор Нин".

Нин Тао сказала: "Джейн Ми, отведи меня в свою комнату, и я поговорю с тобой как следует".

"Хорошо, доктор Нинг, вы идете со мной." Джейн конфиденциально выглядела довольной.

Нин Тао взял в комнату Джейн травы, которые он выбрал, а затем рассказал ему по очереди о свойствах этих трав, где их можно было бы собрать и т.д.

Джейн внимательно слушала, боясь, что она что-то пропустила.

Нин Тао закончил повествование, поместил свой правый указательный палец между зубами и мягко откусил, затем подошел под стену и нарисовал на незаметном месте кровавый замок.

Цзянь Ми посмотрела на Нин Тао любопытным взглядом: "Доктор Нин, что вы.... делаете?"

Нин Тао сказал: "Оставь это в покое, не забудь не потерять".

Джейн кивнула: "Хорошо, не буду втирать".

Нинг Тао сказал: "Лучше прикрыть это картиной".

Джен-Ми снова кивнула: "Хорошо, я возьму картину и прикрою ее".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Ты все еще честный ребенок, когда ты немного подрастешь, я тебя кое с кем познакомлю".

Цзянь Ми спросила: "Доктор Нин, вы уже нашли пару? Каково это - искать кого-то?"

Нинг Тао мгновенно смутился: "Давай выйдем и посмотрим, готова ли еда".

После обеда Нин Тао попрощался с членами археологической группы, а также с тетужкой Цзян и Джейн Ми и уехал по дороге из деревни с Цин Чжоу и собранными им травами. Вскоре после того, как они покинули деревню, Нин Тао и Цин Чжоу зарылись в горы и пришли на место, где нарисовали кровавый замок под скалой, на которую не мог попасть дождь.

"Клиника переехала в прошлое, не уверена, куда она переедет." Стоя перед кровавым замком, держа ключ, Нинг Тао, как бы не напрягался.

Цин Чжоу на секунду подумал и сказал: "Не было бы здорово вернуться и взглянуть?".

Нинг Тао вонзил ключ в замок с кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858504>